

Цинь Е сидел у изголовья кровати Ван Чэнхао, выпучив глаза с такой же растерянностью: "Я пришел сюда, чтобы передать учебники своему однокласснику, а в итоге опоздал и не смог вернуться ..."

"Почему ты не вернулся домой?!" - Чжан Фэнцзы сделал шаг вперед и уставился прямо в глаза Цинь Е. Его агрессивный взгляд говорил о том, что, если Цинь Е скажет хоть одно неверное слово, Чжан Фэнцзы немедленно схватит его.

Цинь Е лишь почесал голову и раздраженно ответил: "Я хотел вернуться домой ... но ... когда я добрался сюда, было уже 6 часов вечера ..."

Общественные объявления ...

Чжан Фэнцзы закрыл глаза и испустил долгий вздох.

Он не знал, что это была за эмоция, как будто он гнался за луной, она уже появилась прямо перед его глазами, однако в итоге всё оказалось совершенно напрасным.

Сейчас он ненавидел эти общественные объявления. Если бы не они, Цинь Е никогда бы не смог объяснить своё нахождение здесь. Но сейчас ... история, рассказанная Цинь Е, не имела никакого изъяна.

Это казалось слишком большим совпадением. Но, когда всё было сказано и сделано, это всё равно было не более чем простым стечением обстоятельств

Еще более отвратительным было то, что ... их оборудование для наблюдения специализировалось лишь на отслеживании сверхъестественных явлений, и на входе в палату, естественно не висело ни одной круглосуточной камеры, городская больница никогда бы не допустила подобного.

Когда он заговорил снова, его голос звучал намного мягче: "Итак, ребята, вы заметили или почувствовали что-нибудь ... необычное недавно?"

"Что?" Оба мальчика растерянно моргали, выглядя совершенно растерянными.

Чжан Фэнцзы еще несколько секунд смотрел им прямо в глаза, а затем резко присел, заглянув под кровать.

Под кроватью тоже ничего нет.

Неужели его здесь нет?

Неужели всё это только из-за моего собственного нежелания смириться со всей этой ситуацией?

С тихим вздохом он снова встал. В этот момент из его рукава вдруг вытянулся буддийский венчик и, как молния, пронёсся под кроватью.

По-прежнему ничего.

"Хех..." Он покачал головой в знак покорности. Уже собираясь уходить, он вдруг сузил глаза и подошел к окну: "Я припоминаю ... разве медсестра не говорила, что тебе нельзя находиться на сквозняке?"

"Разве?" Ван Чэнхао смущенно ответил: "Воздух был немного спертый из-за кондиционера, поэтому я открыл окно, чтобы впустить немного свежего воздуха".

"Ты уверен, что это ты его открыл? Подумай, как следует".

Ван Чэнхао нахмурил брови: "Конечно, это был я. Что здесь происходит?"

Наступила тишина.

Секунду спустя Чжан Фэнцзы, наконец, повернулся, чтобы уйти: "Отдохни хорошенько".

Щелк ... Когда дверь закрылась, Цинь Е, наконец, вздохнул с облегчением.

"Поистине прекрасно". Сердечная похвала Эльзы была полна искренности: "Во-первых, тебе удалось успешно замаскировать энергию Инь, окружающую твоё тело, скрыв себя в затнувшейся энергии Инь 'Тот ветер и цветок, снег и луна'. Но даже если тебе удалось сделать это сейчас, это не изменит того факта, что поиски в масштабах уезда, плюс предыдущие подозрения относительно твоей личности, всё равно заставят правительство обратить на тебя пристальное внимание".

"И все же тебе удалось скрыть это от них, ты пошёл на достаточно смелый шаг, рискнув появиться прямо у них перед глазами. Сейчас они даже не знают, что ты и есть виновник. Мало того, что ты проскользнул сквозь огромную сеть, которую они накинули на весь уезд, ты даже сумел создать себе идеальное алиби ... Должна сказать, что последние несколько десятилетий своей жизни ты не прожил зря".

Цинь Е сидел у изголовья кровати, несколько удрученный.

Он был похож на рыбу, которая всю ночь барахталась в воде, пытаясь избежать поимки. Затем, на грани поимки, ему удалось прорваться сквозь сеть и снова уплыть в морские глубины.

Он действительно обрел второе дыхание.

В этот момент перед ним поставили чашку с водой. Он поднял голову и встретился с искренним взглядом Ван Чэнхао.

"Теперь мы ... друзья, верно?" Через несколько секунд Ван Чэнхао пробормотал неуверенным голосом: "То, что ты только что ... сказал ... если я помогу тебе, ты расскажешь мне все, что я хочу знать ...?"

"... Вроде того". Цинь Е взял чашку и сделал глоток теплой воды. Теплая вода скользнула по горлу и немного успокоила его бешено колотящееся сердце.

"Тогда ..."

"Не спеши принимать решение". Цинь Е закрыл глаза: "Нелегко быть моим другом".

"Я не боюсь!"

Цинь Е снова открыл глаза и недоверчиво посмотрел на Ван Чэнхао: "Я могу привести аналогию. Допустим, ... у тебя есть одноклассник одного с тобой возраста, однако позже, когда твое лицо покроется морщинами, и ты вдруг повстречаешься с ним, то обнаружишь, что он предстал перед тобой всё с тем же лицом, усыпанным прыщами. Что бы ты тогда сделал?"

"Смерть от тысячи порезов!!!" - воскликнул Ван Чэнхао, убийственное намерение которого не вызывало сомнений.

"Я прошу прощения за ... беспокойство", - Цинь Е встал, собираясь уходить.

"Эй, ... не уходи! Что, черт возьми, происходит? Я что-то не так сказал? Разве мы не друзья ..."

.....

Как только Чжан Фэнцзы покинул больницу, все полицейское управление города Сяцзян уже собралось. Командиром с пистолетом наперевес был не кто иной, как заместитель начальника полиции Линь Чаошэн, человек, которого подняли с постели посреди ночи.

"Все!" Он окинул всех величественным взглядом: Я вижу, что, несмотря на мобилизацию посреди ночи, на лицах у всех только волнение и ни следа усталости. Это говорит о том, что я и Линь Чаошэн не отобрали трусов.

"Командир Линь, происходит что-то серьезное?" - взволнованно спросил молодой полицейский:

"В последнее время вокруг много шума! Три громких убийства в одном только городе Сяцзян, а нам даже не позволяют участвовать!"

"Верно", - отозвался другой мужчина средних лет с желтым лицом, но сверкающими глазами: "На каком основании? Этот отдел специальных расследований просто приземлился на парашюте прямо посреди нашей территории и сразу взял на себя все наши дела. Разве у них есть наш опыт?"

"Ри, хватит", - Линь Чаошэн со смехом выругался, а затем сказал с торжественным выражением лица: "Вы все - элита, именно поэтому я только что получил приказ приостановить все дела в городе Сяцзян и немедленно отправиться в уезд Цинси".

"Что-то случилось в уезде Цинси?" - спросил мужчина средних лет с желтоватым лицом с мрачным выражением лица.

Линь Чаошэн нахмурил брови и продолжил: "Не спрашивай о том, о чем не должен спрашивать, ты забыл? Быстро по машинам и немедленно выезжаем в уезд Цинси! Вперед!"

Все полицейские бросились исполнять приказ с невероятной быстротой. Больше всего их взволновал тот факт, что им разрешили использовать боевые патроны. Это, естественно, означало, что существует вероятность того, что им придется стрелять.

Возможность пострелять из оружия была не столь важна, важно было то, что это, скорее всего, будет действительно большое дело! Настолько большое, что было намного важнее, чем три дела об убийствах в городе Сяцзян!

"По правде говоря, я искренне уважаю заместителя начальника Линя!" Сев в машину, молодой офицер полиции с сигаретой во рту улыбнулся своему коллеге рядом: "Он хорошо проявил себя в расследовании тех крупных преступлений, которые все остальные считали висяками! Ему уже сорок пять лет, а энергии у него больше, чем у такого молодого человека, как я! И у него хороший послужной список. Если он не будет следующим капитаном, я точно тогда уволюсь!"

"Да, он действительно нечто". Коллега рядом завел двигатель машины: "Те несколько висяков, ведь никто не ожидал, что убийцей окажется именно она, но заместитель начальника Линь действительно сумел вычислить её. Он даже добился от нее полного признания. Потрясающе. Поистине впечатляюще".

В машине Линь Чаошэна другой молодой полицейский пробормотал с удрученным выражением лица: "Заместитель начальника ... могу я попросить вас сесть за руль сегодня ... Боюсь, я, наверное, простудился прошлой ночью ..."

"Ты в порядке?" Линь Чаошэн немного порылся в машине, найдя упаковку с лекарствами от простуды, и бросил ее ему: "Не езжай, если нездоров. Твое здоровье важнее всего остального, ты же знаешь".

"Не волнуйтесь, я буду в порядке! Заместитель начальника должен взять меня с собой!"

"Я знал, что могу на тебя рассчитывать", - Линь Чаошэн облегченно рассмеялся и тут же пересел за руль.

Как раз в этот момент целая вереница полицейских машин, не включая sireны, незаметно выехала на национальное шоссе.

Линь Чаошэн прикурил сигарету и последовал в конце колонны, постоянно поддерживая заданную скорость.

Замыкать колонну это была его служебная обязанность, а также его ответственность, как заместителя начальника полиции.

Его полицейская фуражка аккуратно лежала на передней приборной панели, причем государственный герб на ней был обращен к нему. Вдруг у него в сердце возникло ощущение, что всё происходящее довольно забавно.

За последнее время произошло много событий. Его начальство не уточняло, но подразделение под названием Отдел специальных расследований взял на себя все самые сложные дела в стране, не позволяя вмешиваться отделу по борьбе с тяжкими преступлениями. Город Сяцзян расположен на границе двух провинций, и отдел по борьбе с тяжкими преступлениями обладал здесь большой властью. Однако передача дел была равносильна краже пищи прямо изо рта. Это вызвало недовольство у нескольких сотрудников его отдела.

Но недовольство - недовольством, а обязанность солдата - подчиняться.

Поэтому им всем пришлось оставить свои комментарии при себе.

"До смены капитана еще несколько лет, верно?" Ночью на национальной скоростной дороге было невероятно тихо. Он спокойно огляделся по сторонам. В любом случае, он двигался в колонне. Все, что ему нужно было делать, - это поддерживать постоянную скорость.

"Я, Линь Чаошэн, доказал свою квалификацию и способности, не так ли? Теперь должна настать моя очередь?"

Он улыбнулся про себя. Затем он вдруг вспомнил о жене и дочери дома, и почувствовал себя немного виноватым.

В этот момент он вдруг услышал легкий стук.

Тук-тук...

Что это за звук?

Он посмотрел налево и направо. Ничего.

Пожав плечами, он продолжил двигаться вперед вместе с остальной частью колонны. Однако ... стук повторился. Тук-тук ... Снова и снова, он становился все отчетливее и чаще! Наконец, стук стал звучать так, как будто он раздавался совсем рядом с его ушами!

Темная ночь, темное скоростное шоссе, темная машина.

Стук возник из ниоткуда и раздавался так, словно смертельный удар ... прямо в его машине!

Тук-тук ... Он мысленно начал отсчитывать частоту этих стуков - раз в пять секунд, и постоянно доносился слева от него. На четвертой секунде он резко повернул голову влево, чтобы оглядеться, и тут же вскрикнул от неожиданности и резко вывернул руль, отчего автомобиль несколько раз сильно крутануло на шоссе!

Кри-и-ич!

"А-а-а ... а-а-а!!!" Машина остановилась на обочине дороги. Его лоб покрылся холодным потом, а сердце едва не выпрыгивало из груди.

Всего секунду назад ... в тот момент, когда он повернул голову, он увидел ... человека в черном плаще, в черной шляпе, в черной маске и в черных солнцезащитных очках, который ... стучал в окно его автомобиля, несмотря на то, что он ехал по шоссе на скорости около ста километров в час ...!

Как это возможно?!

Тук-тук ... Снова раздался стук. На этот раз его тело полностью оцепенело.

На этот раз ... стук исходил не снаружи машины ...

А изнутри.

Бззт ... Свет в машине внезапно погас.

"Д-д-д-д-д ... " Даже несмотря на то, что Линь Чаошэн был смелым и отважным, в этот момент он не мог унять дрожь. Чувство безудержного страха заполняло все его существо, а зубы непроизвольно стучали.

Он дрожащей рукой включил телефон и, используя подсветку, посмотрел в зеркало заднего вида.

"АХХХХХХХХ!!!" - леденящий кровь вопль раздался в машине.

Прямо там, в зеркале заднего вида он увидел молодого полицейского, истекающего кровью из всех семи отверстий[1], его глаза налились кровью, его кожа была бледно-белой, а его рот был широко открыт, обнажив два ряда белых зубов. Молодой полицейский неподвижно сидел на своем месте, но его глаза, казалось, смотрели прямо на заместителя начальника Линя!

Это был, в буквальном смысле, труп!

Я что вёз труп уже несколько минут?

Хуже того, казалось, что именно этот труп ... осторожно постукивал по стеклу раз в пять секунд.

"Знаете ли вы ... почему злобные призраки не ищут военных и полицейских?" Хриплый голос раздался из тела молодого полицейского, однако губы последнего не двигались. Вместо этого его налитые кровью глазные яблоки выпучились, когда он говорил, как будто они вот-вот выпадут из глазниц.

"Т-ты ... что ты, черт возьми, такое?!" Сердце Линь Чаошэна словно перестало биться, и он рывком схватил свою фуражку.

"Не подходи ... У меня есть пистолет ... А это - государственный герб ..."

Видимо, он слышал, как кто-то говорил, что злобные призраки не могут находиться рядом с государственным гербом. И что в полицейском участке никогда не может появиться призрак!

Однако на это молодой полицейский лишь рассмеялся.

Его руки сложены на коленях, спина прямая - все выглядело так обыденно, за исключением того, что рот его изогнулся дугой, что выглядело несравненно жутко.

"Это потому, что в этих местах сконцентрирована самая тяжелая энергия Ян. А ты же тот самый ... Линь Чаошэн ... семь лет назад прославился в деле о расчленении трупа в районе Макоу. Ты использовал слабоумного сына вдовы Чжан, чтобы заставить ее признаться. Она была приговорена к пожизненному заключению, а взамен ты дал ей обещание позаботиться о ее сыне. Однако три года спустя этот слабоумный мальчик умер на улице от голода ...".

Горло Линь Чаошэна дрогнуло, и он не смог произнести ни слова.

"Четыре года назад ... ты прославился в деле о серийном убийстве ... Вкусив сладкий, опьяняющий вкус успеха, ты продолжил использовать свои "проверенные и испытанные" методы и заставил шестидесятилетнего мужчину признаться в преступлениях, пообещав заботиться о его семилетних внуках. Он был приговорен к пожизненному заключению. Однако через год его внуки были проданы торговцу людьми ... примерно за 100 000 юаней ...".

"Я бы не осмелился посетить ни одну другую машину в колонне ... Только ты один здесь, как будто звал меня ... Скажи, как, по-твоему, национальный герб может защитить такого подонка, как ты?"

Дрожащими руками Линь Чаошэн открыл огонь по заднему сиденью: "Т-ты ... кто ты, черт возьми, такой?!!!"

"Я врач...", - беззвучно рассмеялся труп, - "Я специализируюсь на исцелении живых..."

"Кстати ... я тоже подумывал о поездке в уезд Цинси. И такая уродливая плоть, как твоя, идеально подошла бы в качестве туши ..."

Пхлббт! Сгусток крови, сопровождаемый жалобным криком Линь Чаошэна, брызнул в окно последней машины.

Примечание:

1. 7 отверстий - 2 глаза, 2 уха, 2 ноздри, 1 рот.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1836011>